

О. В. Агафонов
(Москва)

СИМВОЛИКА БЕССМЕРТИЯ У ДОНСКИХ КАЗАКОВ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ. НОВЫЙ ПОДХОД К РАСКРЫТИЮ ТЕМЫ

Суть нового подхода к вопросу заключается в объединении усилий ученых-историков и заинтересованных профессиональных художников в создании новых, исторически достоверных образов казаков на основе фотопрототипов, документальных материалов и критической оценки существующих иллюстраций и предметов. При этом активно используются возможности программы Adobe Photoshop и специальных программ, преобразующих черно-белое изображение в цветное.

Символ бессмертия у казаков изображался и изображается в виде Адамовой головы. Символика бессмертия в православной вере прежде всего отображена в православном кресте, еще именуемым Голгофским крестом. Он символизирует жертвенность и презрение к земной смерти во имя веры и будущего Воскресения. С древних времен этот крест распространен в иконописи, на одежде монахов (схимников). Существует как нательный крест у всех православных верующих, размещается в православных храмах (ил. 1).

Донские казаки изображали Голгофский крест на своих значках (малых флагах) и хоругвях. Изображение наносилось с обеих сторон полотнища. Со второй половины XVII в. они получали от царского правительства по «челобитному» прошению значки (бунчуки) для своих станиц, на которых нередко было изображение, как тогда называлось, «Честного Животворящего Креста Христова». Его неотъемлемой частью является Адамова голова (ил. 2).

Во время посещения Москвы делегацией донской старшины в 1730 г. по поручению войскового атамана Андрея Лапатина была передана «челобитная» в Военную коллегию о выдаче из мундирной конторы на каждую станицу (всего 111 станиц) Войска Донского значков «с надписанием живописью образов»¹.

В качестве примера того, какие значки передавались на Дон, приводим сохранившийся бунчук хоперских казаков, датированный 1738 г. После реставрации в ГОСНИИР на полотнище стали четко различимы изображения «Господь в облаке», «Ангел», «Восьмиконечный крест на горе Голгофа с Адамовой головой в основании»².

Художник исторического жанра В. Н. Болтышев по моим консультациям изобразил донского знаменосца. Внизу подножия креста хорошо видна Адамова голова (ил. 3). У донских казаков она стала означать презрение к смерти, готовность пожертвовать собой на благо Отечества и для защиты православного населения.

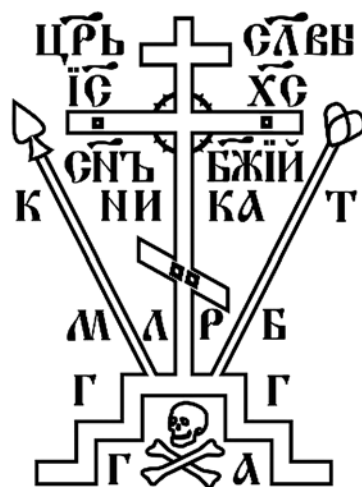
Знамена и бунчуки, по ходатайствам войсковых атаманов, после положительного решения монарха выписывались Военной коллегией со складов Москвы или

Санкт-Петербурга. Но, в отличие от армейских частей, власти рассматривали выдачу знамен казакам не как замену истреппавшейся и отслужившей срок амуниции, а как форму поощрения за «верные службы» при наличии документально зафиксированных заслуг. Наибольшее количество регалий донским казакам пожаловала в середине XVIII в. императрица Елизавета Петровна: 142 знамени, 110 бунчуков и 2 значка³.

К концу царствования императрицы Екатерины II в войско было дополнительно отправлено 151 знамя и 250 бунчуков. Со всеми ранее полученными святынями войско как бы обрело постоянный походный иконостас в бескрайней степи и на походе вне войсковой территории⁴.

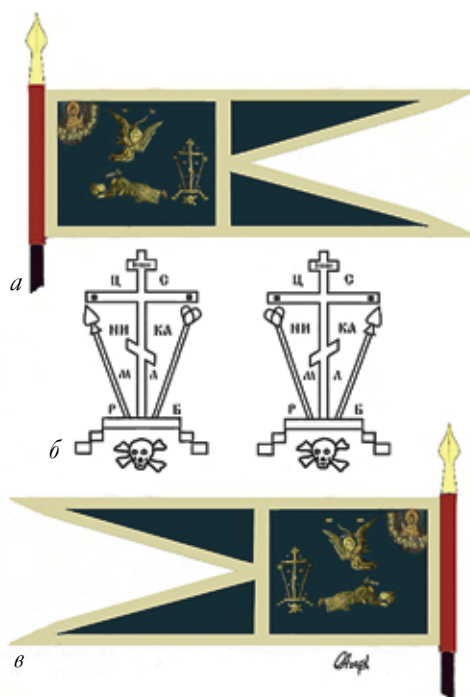
С этими знаменами и бунчуками донские казаки прошли всю Отечественную войну 1812 г., повоевали в Заграничном походе и водрузили свои символы славы на Елисейских Полях в Париже. Затем с триумфом вернулись на Дон и оставили на хранение в войсковом и станичных храмах как свидетельство казачьей доблести.

Новый период в распространении Адамовой головы у донских казаков начался на рубеже 50-х гг. XIX в., в период решающих боев на Северном Кавказе. И снова здесь проявилась связь с духовными основами православия. По преданию, командир 17-го Донского казачьего полка Яков Петрович Бакланов к празднику Крещения получил посылку с черной хорувью, на которой были вышиты Адамова голова большого размера и фрагмент текста молитвы. Считается, что полотно было изготовлено и расшито монахинями Старочеркасского девичьего монастыря. Недолго думая, Бакланов приказал прикрепить его к пику и сделал своим личным значком. Там, где появлялся этот значок, был разгром врага. После окончания Кавказской войны этот значок как

Ил. 1. Животворящий Крест Господень на облачении схимников XVI–XVII вв.

Прорисовка автора статьи

Ил. 2. Бунчук хоперских казаков 1738 г.:

а – лицевая сторона; *б* – графическая прорисовка Голгофского креста с лицевой и оборотной стороны; *в* – оборотная сторона.

Авторская реконструкция

Ил. 3. В. Н. Болтышев. Хорунжий Донского казачьего войска
середины XVIII в. Реконструкция.
Совместный проект с О. В. Агафоновым

символ Победы вернулся на Дон и стал неофициальным строевым флагом, «визитной карточкой» 17-го Донского казачьего полка.

Но как на самом деле выглядел «баклановский флаг» середины XIX в., доставленный в Новочеркасск? Обычно руководствуются его описанием в мемуарах и современными иллюстрациями, повторяющимися в многочисленных художественных изданиях, статьях и литературе⁵. Играет роль и современная интерпретация флага на памятнике генералу Я. П. Бакланову в Новочеркасске. В 30-е гг. XX в. все бронзовые элементы памятника, в том числе и флаг, были сняты и отправлены в переплавку. Памятник стоял

полуразрушенный. Только в 1995 г. благодаря реставрации скульптора А. В. Тарасенко бронзовые элементы были заново отлиты и установлены на памятнике. На бронзовом флаге высечена надпись славянской вязью: «ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ / И ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА. АМИНЬ».

Однако, как показывает изучение фотоматериалов, не введенных в научный оборот, до сих пор изображают флаг более позднего времени, а именно официально утвержденный императором Николаем II на основе личного баклановского значка (присвоен полку в 100-летний юбилей со дня рождения Бакланова).

К счастью, сохранилась групповая фотография чинов полка начала XX в. на фоне этого флага и других полковых исторических предметов. Но на нее не обращают внимания. Возможно, эта фотография сделана после присвоения в 1904 г. полку вечного шефа – генерала Бакланова. На ней хорошо видно, что надпись «ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ» была сделана только вверху. Достоверное изображение личного значка Бакланова особенно важно сегодня, в 115-летний юбилей легендарного героя Дона.

С помощью художника Д. С. Титова и в соответствии с фрагментом этой фотографии была проведена работа по преодолению утвердившегося стереотипа и введению в научный оборот достоверного изображения личного значка генерала Бакланова (ил. 4). Видна разная стилистика Адамовой головы в середине XIX и в начале XX в.

В мирное время российское правительство уделяло большое внимание 17-му Донскому казачьему полку. В год десятилетия присвоения полку вечного шефа – генерала Бакланова (февраль 1914 г.) были высочайше пожалованы в качестве особой коллективной награды знаки белого металла в виде Адамовой головы с личного флага Я. П. Бакланова.

Знак изготовлялся из белого металла и имел размеры: от верхнего края черепа до нижнего края костей – 58 мм, между верхними концами костей – 44 мм. Размер черепа в высоту – 40 мм, в ширину – 34 мм. Длина костей – 47 мм.

Также был утвержден нагрудный полковой знак. Он представлял собой оксидированный Кавказский крест с позолоченными мечами. В центре креста располагалась Адамова голова из белой эмали. По лучам креста проходила надпись славянской вязью: «ЧАЮ / ВОСКРЕСЕНИЕ (Я) / МЕРТВЫХЪ / АМИНЬ», выполненная выпуклыми

Ил. 4. Личный значок Я. П. Бакланова на фрагменте фотографии начала XX в. (вверху) и на рисунке – реконструкции Д. С. Титова (внизу).
Совместный проект с О. В. Агафоновым

Ил. 5. В. Н. Болтышев. Младший урядник 17-го Донского казачьего генерала Бакланова полка с полковым флагом. Справа металлические знаки, пожалованные нижним чинам полка. Совместный проект с О. В. Агафоновым

Ил. 6. Авторский цветной фоторисунок казаков-баклановцев на фронте в 1916 г.

серебряными буквами. Для нижних чинов весь знак изготовлялся из бронзы или мельхиора. Размер знака: 42 × 42 мм (ил. 5).

Вскоре мирное время закончилось, разразилась Первая мировая война. Казаки переходили на походную форму одежды. В этой связи возникает вопрос, воспользовались они своими коллективными наградами на фронте или оставили их дома?

Ответ видим на фотографиях 1916 г. Для лучшего представления они мною раскрашены в программе Adobe Photoshop. Предварительно пропущены через программу, преобразующую черно-белый вид в цветной, и затем усилены полученные цвета (ил. 6).

Ил. 7. В. Н. Болтышев. Хорунжий 17-го Донского казачьего генерала Бакланова полка Сладков Василий Иванович на Восточном фронте Первой мировой войны. Совместный проект с О. В. Агафоновым

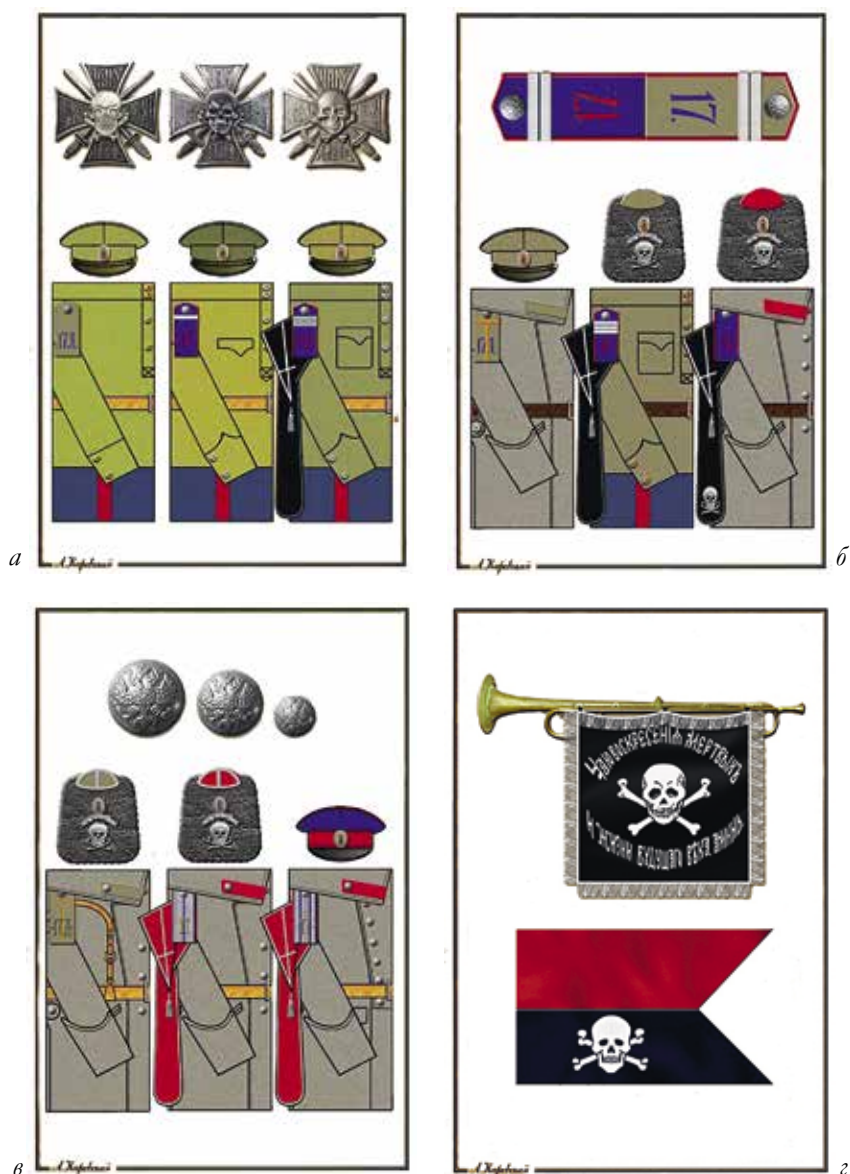
Ил. 8. В. Н. Болтышев. Хорунжий
17-го Донского казачьего генерала Бакланова
полка Казанцев Петр Алексеевич на
Восточном фронте Первой мировой войны.
Совместный проект с О. В. Агафоновым

Ил. 9. В. Н. Болтышев. Старший урядник
17-го Донского казачьего генерала Бакланова
полка Фокин Лаврентий Егорович на
Восточном фронте Первой мировой войны.
Совместный проект с О. В. Агафоновым

Ил. 10. Д. С. Титов. Доброволец 17-го Донского казачьего генерала
Бакланова полка Николай Князев на фронте. Реконструкция

Ил. 11. А. А. Каревский. Серия планшетов с видами обмундирования и предметами 17-го Донского казачьего генерала Бакланова полка:
а – нагрудные полковые знаки нижних чинов (*вверху*)
 и варианты походной казачьей формы, справа с черным башлыком (*внизу*);
б – двусторонние погоны образца 1909 г. (*вверху*)
 и варианты походной казачьей формы в зимний период (*внизу*);
в – пуговицы (мундирный, погонный и фуражечный размеры) (*вверху*),
 зимняя форма офицеров полка с красными башлыками (*внизу*);
г – фанфара с нерегламентированной завесой (*вверху*)
 и нерегламентированный значок 1-й сотни (возможны и обратные цвета,
 но с Адамовой головой) (*внизу*).

Совместный проект с О. В. Агафоновым

Удалось выяснить, что справа на фотографии – младший урядник 4-й сотни 17-го Донского казачьего генерала Бакланова полка Малахов Тимофей Иванович (2-й Донской округ, станица Филоновская); награжден Георгиевским крестом 4-й ст. № 483749. Крест был найден в станице Старошербиновской в сентябре 2020 г., после чего возникла идея создания принципиально новых рисунков на основе фотопрототипов участников Первой мировой войны, Георгиевских кавалеров и фронтовиков офицеров баклановского полка, носителей символики бессмертия (ил. 7–9).

Важным отличием казаков-баклановцев от других полковых казаков степовых казачьих войск были черные башлыки, которые носились по-кавказски – закинутыми за спину, что подтверждают сохранившиеся фотографии. В 1-й сотне полка на них еще изображались Адамовы головы. Сохранилась фотография начала февраля 1917 г. На ее основе художник Д. Титов, по моей просьбе, сделал реконструкцию образа этого «сына полка» на фронте (ил. 10).

В заключение представляем небольшой «униформологический портрет» 17-го Донского казачьего генерала Бакланова полка (на основе систематизированных нами материалов), выполненный А. А. Каревским. Главным его отличием явилось заслуженное и официально утвержденное право использования символа бессмертия как особого военного отличия (ил. 11).

Интересно, что уже после падения самодержавия, в июле 1917 г., выражая волю казаков, председатель полкового комитета 17-го Донского казачьего полка обратился с ходатайством о распространении ношения присвоенных полку изображений Адамовой головы и на некоторые другие предметы обмундирования, а именно: на погоны (вместо № 17), пуговицы (вместо орла), фуражки (вместо кокарды), сапоги (на место гусарских розеток) и на башлыки (черные), причем этому присвоению предлагалось установить характер боевой награды. Казакам было отказано, но они продолжали носить папахи и башлыки явочным порядком.

¹ См.: Казаки и бурлаки, XVII–XVIII века : материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. XVIII / авт.-сост. В. А. Гусев. Волгоград, 2024. С. 96.

² Фралов Б. Е., Чернышов А. В. Знамена и штандарты Кубанского казачьего войска : каталог. Краснодар, 2012. С. 203.

³ Агафонов О. В. Династия Романовых и донские казаки: взгляд сквозь знамена и штандарты // Исторический вестник. 2011. № 3. С. 266.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ См.: Венков А. В. Гроза Кавказа. Жизнь и подвиги генерала Бакланова. М., 2008. С. 311.